

УДК 343.01:336.763

Н.В. Корнилова,

канд. юрид. наук, доцент,

завкафедрой гражданского права и гражданского процессуального права

юридического факультета

Хабаровской государственной академии экономики и права

ПРАВА, УДОСТОВЕРЯЕМЫЕ ЦЕННОЙ БУМАГОЙ

В действующей редакции Гражданского кодекса РФ отсутствует единое понятие ценной бумаги. Законодателем закреплены определения как документарной, так и бездокументарной ценной бумаги в пункте 1 статьи 142 Гражданского кодекса РФ. Вопрос о наборе признаков ценной бумаги является дискуссионным.

Ключевые слова: документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, имущественная ценность, законный владелец, публичная достоверность.

In the current edition of the Civil Code of the Russian Federation there is no unified concept of certified securities. There are definitions of certificated securities and uncertificated securities given by legislator in paragraph 1, article 142 of the Civil Code of the Russian Federation. Selection of certified securities features' issue is debatable.

Keywords: certificated securities, uncertificated securities, property value, legal owner, public credibility.

В действующей редакции ГК РФ отсутствует единое понятие ценной бумаги. Законодателем закреплены определения как документарной, так и бездокументарной ценной бумаги в п. 1 ст. 142 ГК РФ.

Под документарными ценными бумагами понимаются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов [1]. Бездокументарными ценными бумагами признаются такие обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учёта этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ (п. 2 ст. 142 ГК РФ).

Вопрос о наборе признаков ценной

бумаги является дискуссионным. Так, Г.Ф. Шершеневич выделял следующие признаки ценной бумаги: а) внешним образом ценная бумага проявляется как документ; б) бумага приобретает ценное значение не сама по себе, а потому, что в ней заключается воплощение права; в) содержание права, воплощённого в ценную бумагу, должно составлять имущественную ценность; г) из документа вытекает определение субъекта права [2].

А.П. Сергеев выделяет следующие признаки ценной бумаги: формальность, точное определение юридической возможности законного владельца, возможность передачи, публичная достоверность, осуществление прав только при предъявлении ценной бумаги [3].

По мнению М.В. Антокольской, к признакам ценной бумаги относятся: тесная связь ценной бумаги и воплощённого в ней права; наличие самой бумаги как

материального объекта; строго формальный характер; свойство публичной достоверности; абстрактный характер; литеральность (письменная форма) [4].

Е.А. Суханова относит к признакам, которым должен отвечать документ, чтобы быть признанным ценной бумагой, следующие: литеральность, под которой понимается возможность требовать исполнения только того, что прямо обозначено в ценной бумаге; легитимацию субъекта права, выраженного в ценной бумаге; необходимость презентации; абстрактность закреплённого обязательства; автономность от прав правопреемника; публичную достоверность [5].

Е.А. Крашенинников выделял два основных признака, присущих всем ценным бумагам, а именно: 1) ценная бумага удостоверяет определённое субъективное гражданское право (право требования, вещное право или право членства в корпорации). Удостоверенное ценной бумагой право (право из бумаги) следует отличать от права на бумагу как телесную вещь, в качестве которого чаще всего выступает право собственности; 2) для осуществления удостоверенного ценной бумагой права необходимо предъявление ценной бумаги. В качестве третьего признака, присущего многим ценным бумагам, он указывал публичную достоверность [6].

В.А. Белов, отмечая, что «предмет, в отношении которого заинтересованные лица заявляют, что он является ценной бумагой, должен:

а) представлять собою документ, то есть быть составленным с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов;

б) удостоверить субъективное гражданское право кредитора и корреспондирующую ему юридическую обязанность должника;

в) быть приспособленным к передаче как вещь, с целью обеспечения возможности передачи и воплощаемого в документе права;

г) обеспечивать совпадение субъекта вещного права на документ с субъектом права, выраженного в документе;

д) иметь свойство публичной достоверности;

е) необходимость причисления документов к категории ценных бумаг законами о ценных бумагах или в установленном им порядке» [7].

Таким образом, можно видеть, что учёными предлагается различный набор признаков, которыми должна обладать ценная бумага, и ни одна из предложенных классификаций, увы, не может быть признана универсальной.

Вместе с тем есть признаки, которые присущи всем ценным бумагам. В частности, к такому признаку относится удостоверение ценными бумагами субъективных гражданских прав. Н.О. Нерсесов отмечал: «Бумага сама по себе не имеет ценности (не считая, понятно, материала); делается же ценной лишь благодаря тому праву, выражением которого она является» [8]. В научной литературе обоснованно указывалось на почтовые и гербовые марки, номерные талоны, выдаваемые в банках клиенту, совершившему операцию, для предъявления их кассиру при получении денег, поскольку они не выражают в себе какого-либо субъективного права [9]. В редакции ст. 142 ГК РФ, действовавшей

до 1 октября 2013 г., под ценной бумагой понимался документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов *имущественные права* (выделено автором – Н.К.), осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Однако уже в Федеральном законе от 20 марта 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [10], принятом вслед за частью первой ГК РФ, в качестве одного из признаков эмиссионной ценной бумаги указывалось на то, что она закрепляет совокупность *имущественных и неимущественных прав* (выделено автором – Н.К.). Уже в действующей редакции ст. 142 ГК РФ конкретизируется, что ценные бумаги удостоверяют *«обязательственные и иные права»* (выделено автором – Н.К.). О каких же иных правах идёт речь?

Как известно, права делятся на имущественные и неимущественные. Имущественные права, в свою очередь, могут быть вещными, обязательственными и исключительными.

Относительно удостоверения имущественных прав ценными бумагами вопросов не возникает. Кроме того, и сам законодатель указывает на имущественный характер этих прав, указывая в п. 1 ст. 142 ГК РФ при определении документарных ценных бумаг на то, что осуществление или передача их возможны только при предъявлении таких документов. В.А. Белов отмечает: «Право на бумагу следует за правом на бумагу» [7, с. 82].

Другое дело, что возникает вопрос о том, какие из имущественных прав могут быть удостоверены ценной бумагой. Как следует из определения ценной бумаги,

данной в ст. 142 ГК РФ, это однозначно обязательственные права. Спорным является положение о возможности удостоверения ценными бумагами вещных прав. Традиционной является точка зрения, согласно которой вещные права могут быть закреплены в товарораспорядительных ценных бумагах [11]. В качестве примера такой ценной бумаги можно назвать двойное складское свидетельство, которое состоит из двух частей – складского свидетельства и залогового свидетельства (варранта), которые могут быть отделены одно от другого (п. 2 ст. 912 ГК РФ). Собственно складское свидетельство удостоверяет вещное право на товар, а залоговое свидетельство (варрант) – залоговое право на товар. Согласно второй точке зрения, ценные бумаги не могут удостоверять вещные права. Д.В. Мурзин пишет: «Признать такие права вещными нельзя, потому что они не обладают абсолютным характером: по ценной бумаге устанавливается связь только между держателем бумаги и обязанным по бумаге лицом». Соответственно «товарораспорядительные ценные бумаги (коносамент, складское свидетельство), по его мнению, тоже удостоверяют лишь право собственника бумаги на получение товара от определённого обязанного лица» [12].

В отношении же удостоверения ценными бумагами исключительных прав в доктрине даётся однозначный ответ: в настоящее время не существует ценных бумаг, которые бы удостоверяли такие права [13]. Могут ли неимущественные права быть удостоверены ценной бумагой? Единственной ценной бумагой, которая удостоверяет неимущественные

права, в настоящее время является только акция, предоставляющая, в частности, право на управление делами акционерного общества, право на получение информации о деятельности акционерного общества. До принятия Федерального закона от 18 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [14] вопрос о природе этих прав был дискуссионным. Пунктом 1 ст. 2 ГК РФ установлено, что гражданское право наряду с имущественными и личными неимущественными отношениями регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Таким образом, вышеназванные права отнесены к корпоративным правам.

Неоднозначно рассматривается вопрос о природе неимущественных прав, удостоверяемых акцией. В юридической литературе сложились две точки зрения относительно природы таких прав. Согласно первой точке зрения, такие права не носят самостоятельного характера. По мнению Д.В. Ломакина, неимущественные права, входящие в акцию, тесно связаны с имущественными правами акционеров, которые являются основными, образуют с ними комплексное право членства, которое в целом носит имущественный характер [15]. Схожей позиции придерживается и А.Ю. Бушев, отмечая, что право акционера на участие в управлении акционерным обществом не относится ни к имущественным правам, ни собственно к гражданским субъективным правам, так как сами по себе, взятые в отдельности, они не имеют ни имуществен-

ной, ни абсолютной личной природы, а служат лишь средством подготовки к организации имущественных отношений, а также средством обеспечения имущественного интереса акционера [16]. Иная позиция высказывается Г.Н. Шевченко, которая пишет: «Право на участие в управлении делами акционерного общества и право на получение информации не носят имущественного характера, они являются личными неимущественными правами, связанными с имущественными, обладают самостоятельной ценностью и порой представляют для акционера гораздо большую ценность, чем такие воплощённые в акции имущественные права, как право на получение дивиденда и право на получение ликвидационной квоты. Право на управление делами акционерного общества нельзя также рассматривать и как средство подготовки и организации имущественных отношений. Эти права ценны сами по себе и носят гражданско-правовой характер. Здесь упускается из виду тот важный момент, что любая ценная бумага всегда предоставляет совокупность, комплекс субъективных гражданских прав, в котором, исходя из природы ценных бумаг, в количественном плане преобладают имущественные права, но это не означает подчинённого или предварительного характера неимущественных прав, предоставляемых акцией» [17]. Вышеизложенная позиция представляется нам наиболее обоснованной. В развитие данной точки зрения нельзя не согласиться с выводом о необходимости внесения изменений в определение эмиссионной ценной бумаги (ст. 2 Федерального закона от 20 марта 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке

ценных бумаг») в части того, что эмиссионная ценная бумага закрепляет совокупность *имущественных и связанных с ними неимущественных прав* [18] (выделено автором – Н.К.), так как ценная бумага «не может удостоверяет только неимущественные права, поскольку она призвана участвовать в имущественном обороте и обладает качеством обращаемости» [17].

Список использованных источников

1. Корнилова Н. В. О понятии ценной бумаги / Н. В. Корнилова // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования : международ. заочной науч.-практич. конференции. Тамбов, 2015; Корнилова Н. В. Теория и практика современной юридической науки / Н. В. Корнилова // В сб. научных трудов по итогам международ. науч.-практич. конференции. Самара : Инновационный центр развития образования и науки, 2015.
2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. СПб., 1908. Т. 2. С. 69.
3. Гражданское право : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : Проспект, 1997. Ч. 1. С. 204.
4. Гражданское право : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М. : Юристъ, 1997. Ч. 1. С. 118.
5. Гражданское право : учебник : в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2000. Т. 1. С. 315–316.
6. Абрамова Е. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : учеб.-практич. ком. (пост.) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева; под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2010. Ч. 1.
7. Белов В. А. Ценные бумаги в гражданском праве / В. А. Белов. М., 1996. С. 22.
8. Нерсесов Н. О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве / Н. О. Нерсесов. М. : Статут, 1998. С. 140. (Классика российской цивилистики).
9. Крашенинников Е. А. Ценные бумаги на предъявителя / Е. А. Крашенинников. Ярославль, 1995. С. 6–7.
10. СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
11. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах / М. М. Агарков // В кн. : Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 175; Дулаев З. Б. Понятие ценной бумаги по законодательству Российской Федерации / З. Б. Дулаев // Общество и право. 2010. № 5. С. 65–69.
12. Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. М., 1998. С. 32.
13. Шевченко Г. Н. Новеллы гражданского законодательства о ценных бумагах / Г. Н. Шевченко // Современное право. 2014. № 10. С. 74.
14. СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
15. Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение / Д. В. Ломакин. М., 1997. С. 69.
16. Бушев А. Ю., Скворцов О. Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики / А. Ю. Бушев, О. Ю. Скворцов. М., 1997. С. 94.
17. Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги : понятие, эмиссия, обращение / Г. Н. Шевченко. М. : Статут, 2006.
18. Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акции, облигации) / Л. Р. Юлдашбаева. М., 1999. С. 24.